

Я попала во дворец, когда была совсем юной. Род мой был слаб, положение — ничтожно, и мне пришлось пробиваться с самых низов, из простых наложниц. Всю жизнь я провела в этой коварной, безжалостной борьбе, где людей пожирают без остатка. Я пережила двух императриц, чтобы самой стать преемницей, а потом пережила и твоего отца, став Вдовствующей императрицей. Именно поэтому я всегда хотела, чтобы ты жила легко и свободно.

Девушка в её объятиях перестала плакать, в её глазах читалась жалость:

— Матушка, неужели отец не был добр к тебе?

— Он взял меня в жены лишь потому, что у меня не было детей, а мой род не представлял угрозы. Он балансировал между двором и гаремом, взвешивал выгоду. Как ты думаешь, почему у меня только один ребенок? Это цена, которую я должна была заплатить за титул императрицы. Все эти разговоры о любви — лишь мечты детей, которые не познали горя и лишений. Цзяминь, поверь мне, не ищи себе лишних забот, не влюбляйся ни в одного мужчину. Считай их лишь игрушками, способом скоротать время. Мужчинам позволено иметь гаремы, а мы обязаны соблюдать все нормы морали — и так уже тяжело, зачем же самой загонять себя в ловушку чувств? К счастью, ты — самая знатная принцесса нашего государства Великой Ци. Тебе нужно лишь радоваться жизни, а я подыщу тебе в мужья мягкого и покладистого человека. Будете жить в своем поместье, он не посмеет тобой помыкать. А если захочется — заведешь себе троих-пятерых фаворитов, это не проблема.

Принцесса Цзяминь на мгновение замерла. Она никогда не думала об этом, и слова матери прозвучали для неё как удар грома:

— Матушка? Но ведь ты сама раньше так высоко ценила господина Циня, почему же сейчас говоришь такое...

— Ты думаешь, я не пыталась за тебя бороться? Ты думаешь, тот, кто сейчас на троне — твой добрый старший брат? Не будь глупой. Я ему не родная мать и даже не приемная. Наше нынешнее положение и почет зависят лишь от его милости. Как ты думаешь, посмел бы Цинь Няньчи столько раз перечить мне, если бы за его спиной не стоял сам Император?

Лицо Цзяминь исказилось от досады. Она вспомнила, как несколько раз намекала брату о своих чувствах, но тот лишь равнодушно отмахивался. Она с ненавистью сжала платок:

— Почему брат не хочет мне помочь? Цинь Няньчи — его самый доверенный чиновник, отдать за него сестру — разве это не...

— Больше ни слова об этом! — Вдовствующая императрица поднялась, тяжело дыша. Она не ожидала, что дочь окажется настолько наивной и упрямой, словно ослепленной страстью. — Короче говоря, ты больше не смеешь тревожить Ли Сянхэ и выкинь из головы мысли о Цине. В ближайшие дни я пришлю тебе портреты знатных юношей для просмотра. Сиди смирно во Дворце Юннин, без моего приказа ни шагу за порог.

Сказав это, она в гневе вышла, даже не обернувшись. Её спина, обычно прямая, казалась

сгорбленной, словно из неё вынули всю жизненную силу.

Стоило ей покинуть Дворец Юннин, как её облик изменился, а лицо стало злым и холодным:

— Никчемная девчонка, даже любимца императора не может прибрать к рукам.

Служанка, поддерживающая её под руку, чуть сильнее сжала пальцы:

— Не гневайтесь, Вдовствующая императрица. Кроме Цинь Няньчжи есть и другие кандидаты. Сейчас самое важное — поскорее устроить брак принцессы Цзяминь.

Вдовствующая императрица взяла себя в руки, в её голосе зазвучал ледяной холод:

— Ты права. Нужно поскорее выдать её замуж, чтобы извлечь хоть какую-то пользу. Если её вдруг отправят на «мирное» бракосочетание с варварами, все мои многолетние планы пойдут прахом.

Выпал редкий выходной, и Цинь Няньчжи, наслаждаясь коротким отдыхом, с воодушевлением помогал Ли Сяньхэ выбирать узоры для свадебного наряда, когда из передней донесся шум.

Чжао Юньчэн, не дожидаясь приглашения, ворвался в дом с семьёй или восемью статными слугами. Прямоком направившись в гостиную, он развалился в кресле и громко закричал:

— Где ваш господин? Пусть немедленно выйдет, я по нему соскучился!

Управляющий с улыбкой подал чай:

— Прошу, Наследный принц Кан, подождите немного. Господин сейчас с госпожой Ли, скоро придет.

— Подумать только, — Чжао Юньчэн погладил подбородок с любопытством, — не думал, что твой господин такой нетерпеливый. Еще не женились, а он уже притащил её в поместье. Слышал, эта девица — дочь бывшего наставника наследного принца, та самая, что бегала за Мэн Яо?

— Что за вздор? — раздался ясный, спокойный голос.

Все обернулись к выходу и увидели Цинь Няньчжи, переступающего порог.

Чжао Юньчэн взглянул на него и замер, не в силах оторвать взгляд. На нем был ледяного цвета халат, расшитый серебряными облаками, а широкий пояс подчеркивал тонкую талию. Высокая прическа, скрепленная нефритово-серебряной короной, делала его образ утонченным и благородным. Белый нефрит на короне сиял ярче его кожи. Воистину, он был как нефрит, не знающий равных.

— Чего застыл? Я наконец-то отдыхаю, а ты пришел нарушить мой покой, да еще и с такой свитой. Столько лет прошло, а запросы Наследного принца Кана стали только выше. — Цинь Няньчжи нахмурился, глядя на две шеренги слуг — четверо мужчин и четыре женщины, в маленькой гостиной стало тесно.

Чжао Юньчэн опомнился:

— Эй, я же видел, что у тебя в поместье пустовато. Специально для тебя отбирал, смотри, даже контракты о продаже принес. Выбирай, кто приглянется... Хотя нет, пусть остаются все.

Услышав это, две служанки зарделись и поклонились:

— Рабыня Индай приветствует господина.

— Рабыня Фэндай приветствует господина.

Цинь Няньчжи, нахмурившись, без колебаний отказался:

— Мне? Не нужно. Забирай их обратно.

— Почему? Ты мне не доверяешь? Боишься, что я подсунул шпионов? — Чжао Юньчэн сделал обиженное лицо.

— Конечно, нет. Просто поместье у меня маленькое, я люблю тишину, столько людей ни к чему. Благодарю за доброту.

Только он закончил говорить, как управляющий привел еще одну группу людей. Гостиная стала совсем тесной.

— Господин Чжоу, вы здесь? Это что еще такое? — Цинь Няньчжи с подозрением посмотрел на шестерых суровых охранников, следовавших за Чжоу Сы.

Чжоу Сы с гордостью провозгласил:

— Господин Цинь, по приказу Императора я привел вам людей. Они обучены лично мной, уступают только Страже Черных Теней, но для охраны и мелких поручений подходят идеально. А эти две няни — тоже подарок Императора, будут присматривать за вашим бытом.

— Приветствуем господина! — прогремело восемь голосов.

— Ха, что за день такой, все только и делают, что дарят тебе людей, — съязвил Чжао Юньчэн.
— Я пришел первым, так что будь справедлив: если не принимаешь моих, не принимай и императорских.

Цинь Няньчжи схватился за голову:

— Господин Чжоу, прошу, заберите их обратно. Передайте мою благодарность Императору, но у меня в доме мало места.

Чжоу Сы скривился:

— Господин Цинь, мы люди подневольные, не ставьте меня в неловкое положение. Если не нужны — сами идите во дворец и говорите Императору. — С этими словами он, не слушая возражений, развернулся и ушел.

Чжао Юньчэн, видя, что Цинь Няньчжи снова хочет отказаться, схватил его за руку и потащил к выходу:

— Сегодня выходной, что ты сидишь дома? Пошли, я покажу тебе, как надо развлекаться.

Цинь Няньчжи, спотыкаясь, обернулся к управляющему:

— Дядюшка Чжоу, разместите их пока. Завтра я поеду во дворец и попрошу Императора забрать их обратно.

Управляющий, глядя на десяток лишних ртов, тяжело вздохнул:

— Ох, господин, поторопитесь, наша казна не выдержит столько едоков.

— Помедленнее, что за манеры! — Цинь Няньчжи вырвал руку и одернул рукава. — Куда ты меня тащишь?

Чжао Юньчэн рассмеялся и щелкнул его по лбу:

— Неблагодарный! Люди в очередь выстраиваются, чтобы я их куда-то позвал, а ты нос воротишь.

Его развязный, наглый тон вызвал у Цинь Няньчжи улыбку.

— Хорошо-хорошо, моя вина. Куда же мы направляемся, Ваше Высочество?

— То-то же, — Чжао Юньчэн довольно приподнял бровь. — Мест много: чайные, театры, вино, стихи...

Цинь Няньчжи удивился:

— Ты серьезно? Столько лет не виделись, не знал, что ты стал таким ценителем искусств.

Разумеется, тот тут же переменил тон:

— Скука смертная. Пошли, покажу тебе настоящее веселье.

Они долго петляли по переулкам и остановились перед неприметными воротами. Чжао Юньчэн, не слушая возражений, толкнул Цинь Няньчжи внутрь, отмахнулся от служанки и повел его через извилистые галереи и сады. Наконец, они вышли к уединенному павильону с вывеской: «Павильон Фучунь».

— Павильон Фучунь? — Цинь Няньчжи замер. Название показалось знакомым — он слышал его от коллег, когда работал в секретариате. Он развернулся, собираясь уйти, но его крепко

схватили за шиворот.

— Куда бежать? Раз уж пришли, заходи. Обещаю, просто выпьем, поболтаем...

В это время двое охранников, следивших за ними, остановились у ворот.

Юйбай: — Что делать? Господин Цинь в бордель зашел. Идем за ним? Нам приказано не отходить от него ни на шаг.

Юйкэ: — Я пойду внутрь, а ты доложи Императору.

Юйбай: — Не слишком ли? По таким пустякам беспокоить? Мы его охраняем или следим?

Юйкэ вздохнул: — Брат, иди быстрее. Забыл, как пострадал господин Чжоу?

Юйбай вздрогнул, вспомнив наказание Чжоу Сы, и кивнул: — Ты прав, иду. Будь осторожен, этот Наследный принц Кан — тип нехороший. Он нас заметил, но все равно нагло притащил господина Циня в бордель.

Цинь Няньчжи решил принять всё как есть и лениво осматривался. Чем больше он видел, тем сильнее удивлялся. Всё вокруг — от камней в саду до мебели в комнатах — было настоящими сокровищами, но при этом в обстановке не было вульгарной роскоши, всё выглядело утонченно и элегантно.

Раздался стук в дверь. Вошла музыкантша с пипой, изящная и статная.

— Приветствую дорогих гостей. Что желаете услышать?

— Что угодно, — отмахнулся Чжао Юньчэн и потянул Цинь Няньчжи за рукав. — Хватит вертеться, садись выпей.

— Не буду. Говори, зачем притащил меня сюда?

Звуки пипы были нежными, как пение птиц. Цинь Няньчжи прислонился к резному креслу, подперев щеку рукой, и, полуприкрыв глаза, слушал музыку, похожий на дремлющего кота.

Чжао Юньчэн, насмешливо прищурившись, с восхищением наблюдал за ним, постукивая пальцами по столу. В кабинете воцарилась тишина.

Когда музыка стихла, Чжао Юньчэн отослал девушку. Он сам разлил чай, подвинул чашку другу, а себе налил вина. Холодная влага стекала по его подбородку на грудь, он с раздражением расстегнул ворот, обнажая смуглую кожу.

Цинь Няньчжи отвел взгляд:

— Так зачем ты меня позвал?

— Скучный ты. Подумал, что через месяц у тебя свадьба, а учить тебя некому, вот и...

Он хлопнул в ладоши, и в комнату вошли четыре красавицы. Они уселись рядом с мужчинами, разливая вино.

Чжао Юньчэн: — Красавицы, позаботьтесь о моем младшем брате. Кто угодит — щедро награжу.

Девушка в желтом, лет двадцати, кокетливо улыбнулась и подалась к Цинь Няньчжи:

— Мне не нужны награды, господин такой красивый, для меня честь провести с вами ночь.

Цинь Няньчжи замер, его лицо вспыхнуло, он резко вскочил и направился к выходу:

— Я не достоин такой чести, развлекайся сам, Наследный принц.

— Ой, ну куда же вы?

— Не приглянулся ты ему, сама-то хоть видела, какой он красавчик?

За спиной послышался смех, и Цинь Няньчжи ускорил шаг. Но не успел он коснуться двери, как почувствовал толчок в спину и глухую боль.

— Ты что творишь? — воскликнул он.

Чжао Юньчэн прижал его к двери, его улыбка была странной:

— Чего боишься? Куда так спешишь?

Он провел пальцами по лбу юноши, спускаясь к подбородку. Цинь Няньчжи, разъяренный, сверкал глазами, что делало его еще привлекательнее.

— У меня есть невеста, я не собираюсь развлекаться на стороне.

Его действия были слишком развязными, Цинь Няньчжи, не в силах вырваться, лишь отвернулся.

— Чжао Юньчэн, ты с ума сошел? Отпусти!

Тот не унимался, его пальцы задержались на шее юноши:

— Няньчжи, мне нужно кое-что тебе сказать.

— Так говори, но сначала отпусти! — голос Цинь Няньчжи был холодным.

Красавицы хихикнули, но под грозным взглядом принца быстро ретировались. Комната опустела.

Чжао Юньчэн наклонился к самому его уху:

— Ты уже пробовал женщин?

Цинь Няньчжи оцепенел, попытался оттолкнуть его, но был снова прижат к двери. Собравшись с духом, он ответил:

— Разумеется.

Чжао Юньчэн усмехнулся:

— Правда? А мужчин пробовал?

Юноша на мгновение растерялся, его темные кошачьи глаза расширились от недоверия, он заикнулся:

— Ты... у тебя склонности к мужской любви?

Наследный принц Кан, сжимая тонкую талию юноши, уткнулся носом в его белую шею:

— Не смотри так на меня, я могу не сдержаться. Почему ты не спросил, почему я тогда уехал, не попрощавшись?

Цинь Няньчжи: — Не хочу спрашивать.

Тот продолжал вдыхать аромат его кожи, и Цинь Няньчжи, охваченный смесью отвращения и страха, вскрикнул:

— У тебя с головой не в порядке, сходи к лекарям! Отпусти меня!

Чжао Юньчэн не сердился:

— Прости, Няньчжи. Я тогда испугался. Не ожидал, что моим первым объектом страсти окажешься ты. Не смог принять это, поэтому сбежал с отцом на окраину.

Цинь Няньчжи был в шоке. Пока он стоял неподвижно, принц всюду пользовался моментом. Опомившись, Цинь Няньчжи начал яростно сопротивляться.

Принц рассмеялся и ослабил хватку:

— Не нервничай, я не собираюсь тебя принуждать. Просто за эти годы я всё понял. Я хочу быть с тобой.

— Это невозможно, я скоро женюсь, выкинь эту дурь из головы.

— И что с того? Я не против «троих».

Цинь Няньчжи, обычно острый на ум, сегодня был заторможен:

— Каких еще троих?

Принц снова прижался к нему и чмокнул в щеку:

— Я не против, что ты женишься, но я буду главным. На людях ты можешь завести жену и детей. Не волнуйся, женщины меня не интересуют, наследников у нас не будет, а твои дети

станут моими — я буду любить их как родных.

Цинь Няньчжи сглотнул, глядя на красивого юношу перед собой. Он коснулся поцелованной щеки, его голос дрожал:

— Ты... ты с ума сошел? Что ты несешь?

Казалось, его изумление только забавляет принца:

— Так удивлен? Тронут моей преданностью? Десятое число следующего месяца — твоя свадьба. Времени мало. Дай мне место в своем сердце сегодня. Поверь, с мужчиной тоже бывает очень приятно. Хочешь попробовать?

— Хочешь попробовать?

Голос Чжао Юньчэна был полон искушения, в его глазах светилась такая глубокая страсть, что он напоминал сирену, заманивающую в ловушку.

Когда Юйкэ вышиб дверь, Наследный принц Кан как раз держал в руках лицо ошеломленного юноши и медленно наклонялся к нему.

Прерванный, он не разозлился, а лишь улыбнулся:

— Чем могу помочь?

Юйкэ почувствовал исходящую от него угрозу, но, помня о долге, под огромным давлением выпалил:

— Срочный вызов Императора, Наследный принц Кан, просим немедленно явиться во дворец.

Чжао Юньчэн усмехнулся и с сожалением отпустил Цинь Няньчжи:

— Жаль. Встретимся в следующий раз. То, что я сказал — чистая правда. Няньчжи, запомни это, я буду ждать твоего ответа.

Когда Юйкэ доставил его в поместье Цинь, Цинь Няньчжи всё еще был не в себе.

Внезапно в животе возникла острая боль. Она становилась всё сильнее, на лбу выступил холодный пот, в глазах потемнело.

Сквозь зубы приказав управляющему позвать лекаря из Императорской лечебницы, он обмяк и потерял сознание прямо на руках у Ли Сяньхэ.

Южный кабинет.

Цзян Дэфу согнулся в поклоне, подавая чай Императору Сюаньхэ и Наследному принцу Кану.

Чжао Юньчэн склонил голову:

— Зачем такая срочность, Ваше Величество?

Император Сюаньхэ: — Ты прислал своих людей в поместье Цинь.

Чжао Юньчэн усмехнулся:

— Быстро же докладывают. У Няньчжи рядом никого нет, я, как старший брат...

Император Сюаньхэ недовольно прервал его:

— Его фамилия Цинь, твоя — Чжао. Какой ты ему брат? Няньчжи любит покой, он ленив, немедленно заведи своих людей.

Чжао Юньчэн на мгновение замер, а затем многозначительно произнес:

— Забрать моих? А как же ваши? Те, кого вы оставили, не только для охраны Цинь Няньчжи, верно? Вы следите за ним тайком, не боитесь, что он узнает и разочаруется в вас?

— Бах!

Император ударил по столу из ценного дерева так, что тот содрогнулся, и в упор уставился на принца.

Чжао Юньчэн ничуть не испугался и громко заявил:

— Хорошие вещи нужны всем, а уж такой драгоценный человек, как он — тем более. Ваше Величество, давайте соревноваться честно.

Император Сюаньхэ помолчал:

— Няньчжи — человек, а не вещь, которую можно делить.

<http://bllate.org/book/18871/1842373>